

диалог со зрительным залом

В ЛЕНИНГРАДЕ С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ ПРОХОДЯТ ГАСТРОЛИ ТБИЛИССКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ КОТЭ МАРДЖАНИШВИЛИ.

Все цветы ленинградских зрителей на спектакле «Ромашке» были отданы актрисе, исполнившей скромную роль без слов. Иначе и не могли поступить истинные поклонники искусства, которым посчастливилось встретиться с Верико Анджапаридзе! Шквал аплодисментов прозвучал как общая благодарность великому мастеру за творческий подвиг во славу советского театра. В имени Верико соединились для нас в тот миг имена ее ровесников, чьими трудами закладывались традиции грузинского сценического искусства.

Гастроли Тбилисского академического драматического театра имени Котэ Марджанишвили проходят на большом подъеме, зал всегда полон, и о неудобствах языкового барьера забываешь буквально с первых же фраз. Театр обратил на себя внимание ярким, нестандартным репертуаром, основу которого составляют произведения грузинской советской литературы. И хотя не оказалось на афише спектакля с мощным современным сюжетом (как, например, «И все-таки останусь в этом мире» Нодара Думбадзе), все же «Обвал», и «Звездопад», и «Хаки Адаба» так или иначе перекликаются с нашими сегодняшними проблемами, рождают живые ассоциации со временем, в которое мы живем.

В «Хаки Адаба» — постановка Темура Чхеидзе по повелле Лео Киачели из истории

гражданской войны — немало полемической остроты, стремления по-новому высветить многогранную тему революции. Для артистов города Ленина это было тем более интересно, что они могли соотнести увиденное с собственными спектаклями разных лет — «Оптимистической трагедией», «Тихим Доном», «Днями Турбиных». Постановщик последнего из этих циклических романов, идущего в Драматическом театре имени В. Ф. Комиссаржевской в два вечера, сидел на просмотре без наушников. Они не нужны уроженцу Тбилиси народному артисту СССР Рубену Агамирзяну, создавшему на русской сцене целый цикл великолепных спектаклей по прозе Нодара Думбадзе.

— Мне удалось посмотреть две работы марджановцев — «Обвал» и «Хаки Адаба», и при всей непохожести этих произведений можно определенно сказать, что театр удивительно последователен в выборе и сценическом воплощении литературного материала. Это — всестороннее исследование театральных и средствами темы «Человек и история», — говорит Рубен Сергеевич. — Я нахожусь под большим эмоциональным впечатлением от спектакля «Хаки Адаба», хотя в этом материале, на мой взгляд, можно было бы точнее расставить акценты. Но драма человека, свергнутого в водоворот грандиозных исто-

рических катаклизмов, показана так ярко и с таким сочувствием, что все претензии к этой постановке невольно отходят на второй план.

— Марджанишвили необычайно ощущал форму и природу человеческого существования на сцене, — продолжает Агамирзян. — И на спектакле «Хаки Адаба» я подумал, что марджановские корни тут, пожалуй, ощутимы. Крепкая, изобретательная, метафоричная режиссура Темура Чхеидзе заслуживает высокой оценки. Его труппа хорошо и мощно собрана, каждый в ней — индивидуальность. Мне кажется, что театр переживает сейчас интересную пору поисков и обретения своего почерка и творческого лица.

Нет, наверное, ленинградца, которому не были бы знакомы имена Софио Чаураели и Котэ Махарадзе. И потому афиши с их портретами, приглашающие на творческий вечер популярного дуэта, привлекали всеобщее внимание. В первом отделении они сыграли сцены из спектакля по пьесе Александра Гельмана «Недние со всеми», а во втором от вечали на записки из зала.

...К спектаклям тбилисской труппы прикован интерес ленинградцев. И каждый вечер у подъезда Дворца культуры имени Первой пятилетки, где выступают гости, слышится один и тот же вопрос:

— Нет ли лишнего билета? (ГРУЗИНФОРМ).